

Елизавета Черткова

графиня, послужившая

Господу

(1832 – 1923)

ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ XIX ВЕКА МОЖНО С УВЕРЕННОСТЬЮ назвать временем евангельского возрождения России. Это было уникальное время. В разных районах империи, независимо друг от друга, люди стали чувствовать потребность в Боге. Более того, эта тяга к Господу охватила практически все слои населения. Имена некоторых из тех, кто обращался первыми и шел рассказывать о Христе другим, навсегда остались в памяти Церкви.

На Украине услышали голос Божий крестьяне Онищенко и Ратушный, начал свою эксцентричную проповедь Иван Рябошапка. На Кавказе обратились к Господу купцы-скотопромышленники братья Мазаевы и финансист Никита Воронин. Здесь же, на Кавказе, нес свое служение молодой служитель Василий Павлов. Из далекой Персии пришел в Россию миссионер Яков Деляков. В Поволжье после его проповеди образовалось несколько общин. Пробуждение коснулось и немецких колоний. Здесь нес свой труд Иоганн Прицкау, впоследствии оставивший интереснейшее описание событий тех лет.

В столице Российской империи сила Господа также очень ярко проявилась. Здесь обращение началось в первую очередь среди дворянской элиты. Некоторые из них, как например княгиня Наталья Ливен, обратились к

Богу во время пребывания за границей; другие были обращены уже в России. Огромное влияние на это пробуждение оказала проповедь английского проповедника и миссионера лорда Редстока, несколько лет жившего в Санкт-Петербурге. В результате его деятельности стали евангельскими христианами такие известные деятели, как полковник Пашков, граф Корф, граф Бобринский и др.

Санкт-Петербургское пробуждение имеет еще одну уникальную особенность — огромную роль в нем сыграли женщины-христианки. Навсегда в христианской истории останутся имена таких сестер, как Наталья Ливен, Вера Гагарина, Александра Пашкова, Елена Шувалова, Мария и Анна Пейкер (мать и дочь), Юлия Засецкая. Их простое, яркое, бескорыстное служение привело к тому, что из недоступных «простому смертному» дворянских салонов христианская проповедь пришла и к простому народу. Ну и, конечно же, в этом списке невозможно обойти имя Елизаветы Ивановны Чертковой. Большинству исследователей она известна как женщина, пригласившая в Россию лорда Редстока. Гораздо менее мы знаем другие подробности ее жизни. Их приходилось собирать буквально по крупицам. Так, например, большим подспорьем в исследовании стала обширная литература, посвященная Льву Николаевичу Толстому. Сын Елизаветы Ивановны — Владимир Григорьевич Чертков был одним из ближайших сподвижников знаменитого писателя. Сохранилась его обширная переписка с Львом Николаевичем, в которой встречаются упоминания о Е.И. Чертковой.

Кем же была эта необычная женщина, которую великий русский писатель

Лесков называл «старостихой редстовской церкви»? Ее имя стоит несколько в тени за именами великих деятелей пробуждения XIX века. Однако в свое время ее служение сыграло огромную роль в формировании Санкт-Петербургской евангельской общины. Попробуем немного приоткрыть завесу, скрывающую это славное имя!

Происхождение Елизаветы Чертковой и ее семья

◆ Семья Елизаветы Ивановны, урожденной графини Чернышевой-Круликовой, отмечена знатностью и трагизмом. По матери она происходила из старинного дворянского рода Чернышевых, известного в России еще с конца XV века. Родоначальником его считается польский шляхтич Михаил Черницкий. В 1493 году он перешел на службу к великому князю Иоанну Васильевичу и стал писаться Чернышевым, на русский манер. Во время правления царицы Софьи, один из его дальних потомков, Петр Захарович Чернышев, нес службу в звание полковника, а его сын — генерал-аншеф Григорий Петрович Чернышев (1672—1745), занимал пост генерал-губернатора Москвы, и за заслуги перед отечеством получил графский титул, перешедший по наследству к его сыну Ивану Григорьевичу (1726—1797).

Дед нашей героини, Григорий Иванович Чернышев (1762—1831) служил при дворе в чине обер-шенка, а его сын — Захар Григорьевич Чернышев (1796—1862) служил ротмистром в кавалергардском полку. Из-за своей дружбы с декабристом Муравьевым он был обвинен в участии в восстании декабристов, хотя реального участия

Иван Гаврилович Кругликов
 (1787–1847)

он не принимал, и в день восстания вообще отсутствовал в Петербурге. Однако он все же был надолго сослан в Забайкалье, а его титул и состояние перешли к Софье Григорьевне (1799–1847), его сестре, ставшей матерью Елизаветы Ивановны Чертковой.

Отец Елизаветы Ивановны – Иван Гаврилович Кругликов (1787–1847), происходил из рода смоленских дворян Кругликовых, получивших дворянство в XVIII веке. Окончив Московский университет, он некоторое время служил в Коллегии иностранных дел. С началом войны 1812 года, Иван Гаврилович пошел на военную службу в Московский гусарский полк. Здесь он смог отличиться и был награжден орденами Анны 4-й и 2-й степени, прусским орденом Железного креста, орденом Владимира 4-й степени с бантом, золотой саблей с надписью «За отвагу». Карьера его также впечатляет – он прошел путь от корнета до полковника. В 1826 году он вышел в отставку, однако без дела сидеть не стал и еще долгое время

Софья Григорьевна Чернышева
 (1799–1847)

служил в чине шталмейстера в придворной конюшенной конторе.

Осенью 1829 года Иван Гаврилович и Софья Григорьевна поженились. 12 сентября 1832 года в их семье появились на свет две девочки-близняшки. Старшую назвали Александрой, младшую Елизаветой.

Вскоре после их рождения умерла сестра Софьи Григорьевны, Анастасия, бывшая замужем за декабристом Никитой Муравьевым. Она не смогла оставить своего мужа и, оставив детей на попечение свекрови, отправилась в ссылку в далекое Забайкалье. Суровые условия, в которых ей пришлось жить, и переживания подорвали ее здоровье. Она не дожила даже до 30 лет.

Восстание обернулось несчастьем для многих семей декабристов. Одной семье Софья Григорьевна и Иван Гаврилович смогли оказать помощь. Они взяли на воспитание двух дочерей декабриста Василия Львовича Давыдова – Лизу и Катю и воспитывали их вместе со своими детьми.

Детство и юность Елизаветы Чернышевой-Кругликовой

◆ Семья Чернышевых-Кругликовых жила преимущественно за границей, в основном, в Италии. Известно, что когда они жили в Риме, то по соседству с ними проживал Н.В. Гоголь, с которым они были дружны^[1]. Во время пребывания в России семейство располагалось в своем особняке в Санкт-Петербурге на Английской набережной. Известно, что они дружили с семьей Александра Сергеевича Пушкина. В детстве Елизавета часто бывала в их доме. Самого поэта она вряд ли могла запомнить, ведь он умер, когда ей было всего пять лет. Однако, Наталью Николаевну она помнила хорошо^[2].

Очень рано ее стали выводить в свет. Красивая, умная девушка сразу же привлекла к себе внимание. Уже на первом балу ее представили императору Николаю I. Император строго посмотрел на нее, и спросил, как она относится к своему опальному дяде. Понимая, что честный ответ может повредить ей, Елизавета все-таки ответила, что считает дядю хорошим и благородным человеком^[3]. Судя по всему, Николай ничего не сделал, как бы то ни было, а он уважал смелость и честность.

В 1847 году случилось несчастье, изменившее жизнь Елизаветы. В Италии неожиданно скончалась Софья Григорьевна. Иван Гаврилович очень горевал по поводу смерти супруги. Он

Графиня Елизавета Ивановна Чернышева-Кругликова

пережил ее лишь ненадолго, и умер в тот же год. Внезапно осиротевшей Елизавете был назначен опекун — граф Виельгорский^[4]. Поддержал ее и дядя Захар Григорьевич, незадолго до этого вернувшийся с каторги. Впоследствии о нем она вспоминала как об очень тихом, скромном, незлобивом человеке, которого любила, и все любили.

Так, в богатстве и роскоши, и одновременно в трагических переживаниях проходила юность Елизаветы Ива-

^[1] Ореханов, Г. В. Г. Чертков в жизни Л.Н. Толстого // URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8644332. (07.03.2016).

^[2] Дементьев М. Роковая красавица Наталья Гончарова / Сайт «Библиотека Альдебаран». — URL: http://aldebaran.ru/author/dementev_mihail/kniga_rokovaya_krasavica_natalya_goncharova. (03.07. 2015).

^[3] Басинский П.В. Толстой: Бегство из рая. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — С. 365.

^[4] Граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1788—1856) — русский музыкальный деятель и композитор-любитель польского происхождения, старший брат Матвея Виельгорского, отец Иосифа Виельгорского.

Графиня Елизавета Ивановна Чернышева-Кругликова.

новны. Вполне возможно, что именно это закалило в ней тот самый независимый и строгий характер, которым так славилась будущая «старостиха редстоковской церкви».

Замужество Елизаветы Ивановны

◆ В 1851 году Елизавета Ивановна вышла замуж. Ее избранником стал молодой офицер Григорий Иванович Чертков (1828-1884). Он владел большим имением в Воронежской губернии и был потомственным военным.

^[5] Чертков, Григорий Александрович (1832—1900) — обер-егермейстер, московский уездный предводитель дворянства, основатель Чертковской городской библиотеки в Москве, двоюродный брат Григория

Отец его, Иван Дмитриевич, служил в чине полковника, и возможно, это определило и судьбу Григория. Окончив в 1846 году Пажеский корпус, в то время считавшийся одним из самых элитных учебных заведений в России, он сразу же поступил корнетом в Лейб-гвардейский конный полк. Впереди Черткова ожидала блестящая карьера. Уже через два года после свадьбы, он был в чине штабс-ротмистра назначен флигель-адъютантом в свиту Александра II, с которым впоследствии у него были хорошие отношения. Император часто бывал в доме Чертковых, запросто, без охраны. Сохранилось письмо Елизаветы Ивановны к ее сыну, в котором она описывает один из таких приемов:

«К 10 часам собрались наши гости. Гриша Чертков^[5] встретил их внизу лестницы, а я на лестнице. Прибыли: Михаил Николаевич с Ольгой Федоровной и сыном, государь с императрицей, и уже когда мы сидели за чаем, немного сконфуженная Мария Павловна с Владимиром Александровичем. Папа открыл дверь между своею первой комнатой и красной гостиной, что много украсило весь апартамент, в гостиной был накрыт большой круглый стол для чаю, вокруг которого сели все дамы, а я им разливала чай...»^[6].

Несмотря на выгодное положение при дворе и в высшем обществе, Елизавета никогда не испытывала желания быть любимицей светской публики. На предложение императрицы Марии Александровны принять звание статс-дамы она ответила категорическим отказом.

Ивановича Черткова.

^[6] Муратов В.Н. Толстой и Чертков по их переписке / URL: <https://yadi.sk/d/scRkZwMkUj7dd>. (Дата обращения 08.03.2016).

В 1859 г. Григорий Иванович получил чин полковника. А в 1863 году, после участия в подавлении польского восстания, получил уже и генеральский чин. В 1870-х годах ему довелось служить помощником начальника 1-й гвардейской пехотной дивизии, которой командовал будущий император Александр III. С ним у Чертковых также сложились хорошие отношения. Известно, что Елизавета Ивановна даже была подругой императрицы Марии, супруги Александра III.

В октябре 1852 года, у Елизаветы Ивановны и Григория Ивановича родился сын, которого назвали в честь отца – Гришей. Позже, с перерывами в два года, Елизавета Ивановна родила еще двоих сыновей – Володю, ставшего впоследствии лидером толстовства, и Мишу. К сожалению, лишь Владимиру дано было прожить долгую жизнь. Григорий и Михаил умерли еще в юности.

Несчастья в семье Чертковых

◆ Григорий Иванович быстро продвигался по карьерной лестнице и с годами благополучие Чертковых только росло. Семья вела светский образ жизни. Балы, приемы, высокие гости... Словом, весь список атрибутов Санкт-Петербургской аристократии. Казалось, ничего не угрожало их семейному благополучию и счастью. Однако через несколько лет семью Чертковых постигло тяжелое горе – девятилетний сын Миша заболел скоротечной формой туберкулеза. Мишу вывезли на юг Франции в г. Ментон. Мать, нянечки, доктора неотлучно находились рядом с больным ребенком. Однако, несмотря на все усилия врачей, становилось ясно, что мальчик угасает.

Григорий Иванович Чертков с сыном Владимиром Григорьевичем Чертковым.

Удивительна история этого мальчика, столь короткая, и столь выразительная! Его гувернер, иностранец (чьё имя, к сожалению, нам не удалось выяснить) читал ему Евангелие и рассказывал об Иисусе Христе. Это привело Мишу к вере в Бога. Размышляя об услышанном, он задавал совсем не детские вопросы. Например, он спрашивал маму, смогут ли они встретиться после смерти. Мать не знала, что на это ответить. Елизавета Ивановна читала сыну главы из Евангелия. Миша внимательно слушал и однажды неожиданно сказал: – Я знаю, мама, что ты будешь делать после моей смерти. Ты будешь много жить в деревне, учить крестьян и читать им Евангелие...^[7]

^[7] Мирья Кузнецова. Елизавета Чертова – образец строгой честности. / Сайт «Русское богоискательство». – URL: <http://bogoiskatelstvo.ru/elizaveta-chertkova.html>

Михаил Чертков (22.10.1856–3.12.1866), младший брат Владимира Черткова, умер от туберкулеза в г. Ментон, Франция.

Миша говорил о Христе:

— Я уверен, что Христос, что ангелы Его здесь, вокруг моей кровати. Бог так близок; я Его так люблю, так люблю, что хотел бы обнять^[8].

— Мама, если я умру, Бог будет со мною. А если я останусь жив, может быть, когда вырасту, я буду меньше любить Бога, чем люблю Его теперь, — рассуждал Миша.

В декабре 1866 года Миши не стало. Простая искренняя и вместе с тем очень глубокая вера Миши зажгла искру веры в сердце матери.

^[8] Ореханов Г. В. Г. Чертков в жизни Л. Н. Толстого // URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8644332. (07.03.2016).

^[9] Лесков, Н. С. Великосветский раскол. — М. Университетская типография (М. Катков), 1877. — С. 100.

Через два года, на семью, еще не оправившуюся от первого горя, обрушилось новое — умер старший сын — Григорий. Несчастливая мать не знала, как справиться со своим горем. В поисках утешения она обращалась в свою церковь, но покоя не нашла. В церкви Елизавета Ивановна увидела только лишь пустой формализм. Ожидаемое ею утешение не приходило. Как писал о ней русский писатель Лесков, ей совершенно не нужна была обрядность, пытливым своим умом она пыталась проникнуть в самую суть христианства, понять его^[9].

По всей видимости, кто-то из близких посоветовал ей поехать на отдых за границу, и через некоторое время она отправилась в путешествие по Европе. Вскоре произошла ее знаменательная встреча с английским проповедником и миссионером лордом Редстоком.

Встреча с лордом Редстоком и обращение Елизаветы Чертковой

◆ Здесь нам стоит отступить и кратко рассказать о человеке, встреча с которым изменила жизнь Елизаветы Ивановны.^[10] Его полное имя звучит так: сэръ Гренвилль Аугустус Вильям Вальдигрейв 3-й барон Редсток. Он был ярким представителем британской знати, происходил из древнего ирландского рода Вальдигрейвов, известного еще со времен Вильгельма Завоевателя (XI век), состоящего в родстве даже с королевской фамилией. Мать Редстока, Эстер-Кэролайн, была искренней христианкой и свою

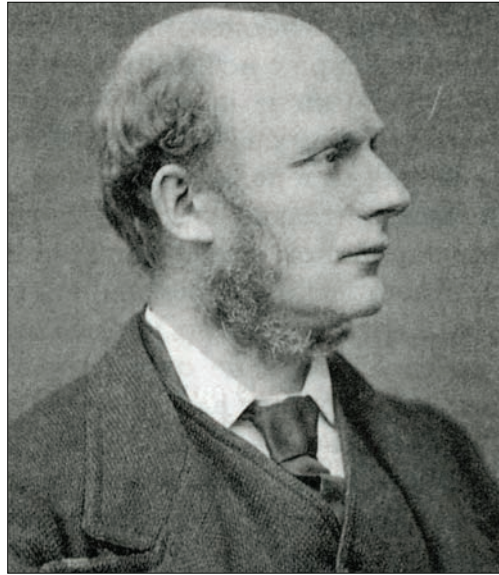
^[10] О жизни и служении лорда Редстока автор подробно пишет в другой своей статье, опубликованной в предыдущем выпуске альманаха «Богомыслие»: «Слуга идеала вечного, лорд Редсток» // Альманах «Богомыслие». — Вып. №17. — Одесса, 2015. — С. 176-206.

веру старалась привить сыну. Однако, Редсток хотя и многое знал о Боге, с юности читал Библию, но не воспринял этого всерьез.

Все изменило участие Редстока в Крымской военной кампании. После окончания учебы в Гарварде, он поступил в британскую армию и в качестве офицера был направлен в Крым, где в то время шла война России с коалицией стран, в которую входила и Великобритания. Когда сэр Гренвиль прибыл в Севастополь, боевые действия уже закончились и в боях ему поучаствовать не довелось. Однако, посещая поля сражений, Редсток заразился лихорадкой. Болезнь оказалась очень тяжелой и чуть не привела Гренвиля к смерти. Когда Редсток был в критическом состоянии, к нему подошел кто-то (историки до сих пор гадают, кто это был)^[11] и задал вопрос: «Спасен ли ты?». Этот вопрос послужил толчком к тому, чтоб переосмыслить свою жизнь. Как вспоминал позже Редсток, было такое ощущение, что смерть уже близка, а он к ней совершенно не готов^[12]. Вспомнились все уроки, которые он в детстве получал от матери. Из госпиталя Редсток вышел совершенно другим человеком, став христианином.

Вернувшись в Англию, Редсток стал нести служение Богу. В возрасте 33-х лет, несмотря на большие перспективы в карьере, уже в звании полковника, Редсток принял решение оставить военную службу и даже отказался от предложенного ему места в парламенте, заявив, что не хочет представлять

^[11] Джон Фетлер указывает, что Редсток во время Крымской войны обратился в евангельскую веру через Флоренс Найтингейл, известную английскую медсестру. (См. Джон Фетлер. Служение России. [Пер. с англ. Татьяны Стремешкой] – Одесса: Богомыслие, 1997. – С. 21.

Гренвиль Августус Вильям Вальдигрейв, 3-й барон Редсток (1833–1913).

никого, кроме Иисуса Христа. Оставив прежний светский образ жизни, сэр Гренвиль полностью посвятил себя делу благовестия.

Редсток начинал с проповеди в Лондоне. Служение это не было нацелено на какую-либо определенную аудиторию. Он мог одинаково успешно проповедовать в престижном районе Лондона – Белгравии, где он арендовал зал и организовывал там собрания. Буквально на следующий день его могли увидеть в бедняцких кварталах Ист-Энда, где лорд, ничуть не смущаясь, проповедовал на улицах^[13].

Через некоторое время Редсток решил расширить свое поле деятельности. Начались его миссионерские поездки, с которыми он объездил всю Европу. Во время одной из его поездок во

^[12] Mrs Trotter Edward. Lord Radstock an interpretation and a record. – London: Hodder and Stoughton, 1914. – P 9.

^[13] Фаунтин Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России. / Сайт «Благовестник». – URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00343.htm>. (21.03.2015)

Францию произошла встреча с Елизаветой Чертковой.

Елизавета Ивановна гостила у своей подруги в Париже, и та из сочувствия к ней предложила ей послушать проповедь лорда Редстока, который должен был вскоре прийти. Черткова ответила, что не желает слушать никаких проповедников и решила уйти до его прихода. Однако, произошло неожиданное. Редсток, обычно ходивший пешком, раздавая Евангелия прохожим на улицах, в этот день подвернул ногу и вынужден был воспользоваться извозчиком. В результате он явился раньше времени, в которое его ожидали, и буквально в дверях встретился с Чертковой. Поздоровавшись, он сразу же задал ей главный вопрос: «Спасены ли вы?». Елизавета Ивановна не нашла что ответить, была очень удивлена, и поэтому решила остаться послушать^[14]. Мы не знаем подробностей этой беседы. Известно, что Редсток не был красноречивым собеседником. Как впоследствии писал Ф. М. Достоевский, «говорит он просто и скучно»^[15]. Но в его простой речи было нечто такое, что заставляло людей обращаться к Богу. Так произошло и с Чертковой – результатом беседы было ее обращение!

Начало евангельского пробуждения в Санкт-Петербурге

◆ Вскоре после своего обращения Елизавета Ивановна уверенно заявила Редстоку: «Вы нужны России». Это заявление можно назвать историческим. Дело в том, что лорд после своего обращения в Севастополе, много лет

молился и надеялся, что приедет в Россию, где произошло его второе рождение, но уже не как солдат, а как миссионер. Редсток ожидал откровения, чтоб его послал Господь. Слова Чертковой он воспринял именно как промысел Божий. Решение было принято!

В 1874 году Редсток прибыл в Санкт-Петербург. Вскоре его стали приглашать проповедовать преимущественно в салонах петербургских аристократов, из-за чего его миссия получила название «салонной». По утверждению Лескова, успех проповеди Редстока был во многом обусловлен поддержкой Чертковой.

«Она не только собирала ему аудиторию, но она маскировала скуку его бесед своим кипучим оживлением; она страдала за него, видя как из него не летит выпрыгивающее слово; страдала за слушателей, наконец за саму себя и на другой день опять верстала людей в слушатели, уверяла всех и себя саму, что это хорошо, и такими неутомимыми усилиями ввела в моду Редстока, которому без нея здесь не было бы никакого хода и значения»^[16].

В результате проповедей «лорда-апостола» обратились и встали на путь служения Господу многие столичные аристократы. В числе первых обратившихся была сестра Елизаветы Ивановны, Александра Ивановна и ее муж, Василий Александрович Пашков. Изначально он не одобрял увлечения своей жены и критиковал «этого болтуна». Однако, встретившись с Редстоком лично, он также обратился

^[14] Альманах по истории русского баптизма. Вып. 2: Сборник / Сост. М. С. Каретникова. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2001. – С. 22-23.

^[15] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. / <http://tululu.org/b13627/>. (07.03.2015)

^[16] Лесков Н.С. Великосветский раскол. – М. Университетская типография (М. Катков), 1877. – С. 59.

к Богу. Впоследствии Пашков возглавил евангельское движение. Вскоре вокруг Редстока образовалась группа новообращенных единоверцев. Среди них были: церемониймейстер царского двора, барон Модест Корф, министр путей сообщения, граф А. П. Бобринский, княгиня В. Ф. Гагарина, княгиня Н. Ф. Ливен, вдова генерал-адъютанта Е. И. Черткова (урожденная графиня Чернышева-Кругликова, двоюродная сестра Чертковой), Юлия Засецкая, дочь знаменитого поэта-гусара Дениса Давыдова, графиня Е. И. Шувалова и др.

Одной из первых к ним присоединилась двоюродная сестра Чертковой Наталья Федоровна Ливен. Она обратилась к Богу во время своего пребывания в Лондоне на служении в доме лорда Блэквуда. Супруг ее был лютеранином, поэтому ей в этом не перечил. В доме Натальи Ливен находили приют такие известные служители как Каргель, Бедкер, Мюллер.

Через некоторое время, уже на проповеди Редстока, покаяться сестра Наталья Федоровна, Вера Гагарина. Впоследствии она прославилась как миссионерка и известная меценатка. На ее средства, например, была построена больница в селе Сергиевском, родовом имении ее мужа. Здесь же следует упомянуть и Марию Пейкер, издававшую первый евангельский журнал «Русский рабочий».

Конечно, в этой группе не последнее место занимала и Елизавета Ивановна. Ведь благодаря именно ее поддержке Редсток смог добиться успеха в своей проповеди. Лесков упоминал о том, что за свой неутомимый труд и кипучую деятельность она получила шуточное прозвище «старостиha редсто-

ковской церкви». Он писал о ней как о «благородной женщине, настолько чистой, что даже клевета ее не чернила»^[17].

Служение Чертковой в Санкт-Петербургской общине

◆ К сожалению, лорд Редсток не смог продолжить свою миссию в России. Его проповеди принимали далеко не все. Вскоре после начала его служения вышла книга князя Мещерского «Лорд-апостол в большом петербургском свете», которая была полна не только критики, но и откровенной клеветы, что положила начало большой травле Редстока. В конце концов, в 1878 году лорд был вынужден покинуть Россию.

Ко времени отъезда лорда Редстока, в Санкт-Петербурге была уже довольно большая группа уверовавших, которую возглавил Василий Александрович Пашков. Это было удивительное время. Вдохновленные проповедью лорда, аристократы решили нести Слово Божие простым людям. До сих пор сохранились роскошные особняки Пашкова и Ливен, в которых проходили молитвенные собрания. На эти служения приглашали всех желающих, независимо их от положения в обществе (рабочих, студентов, прислугу). Вся прислуга в доме Пашкова превратилась в евангелистов. Выходя из дома, они приглашали встречных прийти и послушать «их барина», рассказывающего о Господе. И таких домов в северной столице было около тридцати!

Столь широкое служение благовестия привело к обращению многих людей, но никакой организованной общины до середины 80-х годов в Петербурге не существовало. Собрания проходили

^[17] Там же. – С. 100.

Григорий Иванович Чертков

в свободном стиле, как у дарбистов. Первые крещения по вере совершил Георг Мюллер из Бристоля в 1883 г. Он преподавал крещение В. Пашкову, Н. Ливен и другим. Так образовалась община евангельских христиан в Санкт-Петербурге^[18].

С самого начала община пашковцев отличалась благотворительностью. Причем в большинстве своем, это была мудрая благотворительность — людям давали не просто поддержку, но возможность встать на ноги. Елизавета Ивановна вместе со своей родной сестрой Александрой Ивановной Пашковой и Верой Федоровной Гагариной возглавили несколько необычное служение. В разных частях города

ими были организованы швейные мастерские для бедных женщин. На работу принимались женщины вне зависимости от их репутации. Более того, дочери работниц могли обучаться ремеслу. Во время работы им читали Священное Писание и духовную литературу. На Рождество и Пасху обычно устраивали праздники с подарками^[19].

Елизавета Ивановна вместе с Пашковым и Корфом участвовала в создании «Общество поощрения духовно-нравственного чтения». Это общество издавало брошюры духовного содержания, например, переводы проповедей Сперджена, сборники песнопений, книги Буньяна, переведенные Юлией Денисовной Засецкой. Но главное, что это общество издавало Евангелия, которые пудами отправлялись миссионерам для распространения в России.

В 1877 году Григорий Иванович Чертков, муж Елизаветы Ивановны тяжело заболел и ему ампутировали обе ноги. Службу в дивизии пришлось оставить. У Черткова был сильный характер, и он продолжал работать на дому, исполняя должность председателя Главного комитета по устройству и обеспечению войск. Чертков был постоянным другом царской семьи и в своей инвалидной коляске часто присутствовал на торжественных придворных приемах^[20].

Не известно точно, как он относился к переменам в жизни своей супруги, однако, судя по ее кипучей деятельности, он не возражал. Сохранилось любопытное письмо Николая Леско-

^[18] Санников С.В. Двадцать веков христианства. Второе тысячелетие. В 2-х т. — Т. 2. — Одесса: Изд-во ОБС «Богомыслие», 2001. — С. 517.

^[19] Синичкин А.В. Все ради миссии. / Сайт

«Русский баптист». — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/vsjo-radi-missii.htm>. (02.07.2015).

^[20] Владимир Попов. «Старостиха редетковской церкви» Елизавета Черткова // «Истина и Жизнь», № 5, 2006.

ва, адресованное к Владимиру Черткову, сыну Елизаветы Ивановны. В нем говорится, что от Григория Ивановича приходил генерал Хрещатицкий, с просьбой написать текст присяги, которая «менее оскорбила бы Закон Христов». По мнению Лескова, приходил он не иначе, как по рекомендации Чертковой^[21]. Из этого письма можно сделать вывод, что Елизавета Ивановна участвовала в попытке переписать присягу в армии, текст которой был бы более приемлем для служащих протестантов. Также из него видно, что муж помогал ей в этом начинании.

Весной 1884 г. в Санкт-Петербурге Пашковым был организован Первый Объединительный Съезд. Собрались братья со всей страны. Это было удивительное событие! По воспоминаниям В. Г. Павлова, на обедах, организованных в доме княгини Ливен, мужики-крестьяне сидели рядом с вельможами, а знатные дамы прислуживали им^[22]. Черткова в этом мероприятии не участвовала. Дело в том, что 22 апреля 1884 года ее супруг Григорий Иванович умер от паралича сердца.

Черткова очень переживала по поводу смерти мужа. Она на какое-то время уехала в Англию, где пыталась «развяться», однако уже в августе того же года Елизавета Ивановна вернулась в Россию и вновь занялась служением. На свои средства она приобрела участок земли на Васильевском острове, на котором был построен деревянный одноэтажный особняк, где проводились собрания. В ее доме в Гавани

также проводились собрания для сестер. Руководила ими сама Елизавета Ивановна. Вот как их описывала Софья Ливен:

«Милая Елизавета Ивановна угощала нас чаем, снабжала всем необходимым, а иногда и сама появлялась у нас и участвовала в служении словом. Благодарная и приветливая, хотя уже пожилая, она излучала любовь и радушие, одним своим появлением вносила нечто от Духа Христова. Её простое и сердечное слово проникало в сердца слушающих. Довольно далёкая прогулка от нас до Гавани, новая обстановка, встреча с новыми молодыми девушками доставляли нам много радости. В то же время у живущих в том конце города была возможность участвовать в этих собраниях, которые мы называли “девичьими”»^[23].

Стоит отметить, что только лишь Санкт-Петербургом деятельность Елизаветы Ивановны не ограничивалась. Семья Чертковых была богатой, имела более 30000 десятин земли. Бывая в своих имениях, Черткова беседовала о Боге с крестьянами и служащими, устраивала евангельские собрания. Возникло даже несколько общин, например, община в Чечерске, Гомельского уезда, изначально состоявшая из друзей Чертковых и их прислуги^[24]. Исследователь Владимир Попов так пишет об этом:

«Летом Елизавета Ивановна подолгу жила в Лизиновке, родовом имении в Воронежской губернии. Здесь она смогла открыть амбулаторию и

^[21] Лесков Н.С. Письма. Черткову В.Г. 28 января 1887 г. / Сайт «lit-info». — URL: <http://leskov.lit-info.ru/leskov/pisma/pismo-176.htm>. (27.03.2015).

^[22] В. А. Попов. Стопы благовестника. Жизнь и труды В. Г. Павлова. — М.: Благовестник, 1996. — С. 31.

^[23] Ливен С. Духовное пробуждение в России. / Сайт «Благовестник». — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00209.htm#3>. (21.03.2015).

^[24] История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М.: Издательство ВСЕХБ, 1989. — С. 382.

хорошо оборудованный стационар. Медицинскую помощь и лекарства крестьяне, местные и стекавшиеся со всей округи, получали бесплатно. Значительную часть доходов от имения Елизавета Ивановна отдавала на нужды бедных. <...> Вместе с сыном Владимиром она учредила ссудно-сберегательное товарищество, открыла народную лавку с низкими ценами на товары. Черткова построила ремесленную школу для крестьянских детей, открыла библиотеку, чайную. Вместе со своей единомышленницей Марьей Владимировной Сергиевской Елизавета Ивановна читала и толковала Евангелие работникам в поле, крестьянским детям, больным в местной больнице. Всё складывалось так, как предрёк когда-то Миша»^[25].

В конце концов, деятельность общины обратила на себя внимание властей. Несмотря на то, что верующие много занимались благотворительностью и никогда не высказывались против православия, их проповедь понравилась не всем. Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцев составил Всеподданнейший доклад императору, в котором пашковцы были представлены как люди, подрывающие основы Православия

«...находятся в среде высшего столичного круга люди, подобно Пашкову, Корфу, гр. Бобринскому, и проч., столь безумно и фактически преданные узкому и невежественному сектантству, что решаются сами проповедовать это учение,

употреблять свои — нередко весьма богатые — средства на его распространение, соблазнять простых людей щедрыми подарками и клеветами на православную церковь и ее служителей»^[26].

Пашков и Корф были вызваны в Министерство юстиции, где от них потребовали прекратить свою проповедь. Оба отказались и были высланы из страны. Вынужден был покинуть страну и граф Бобринский. На какое-то время община почувствовала себя осиротевшей. Служением в это время руководили преимущественно Елизавета Ивановна и Наталья Ливен. Иногда проповедовали верующие из фабричных рабочих. Через некоторое время на служение был приглашен Иван Вениаминович Каргель^[27]. Он уже бывал в Санкт-Петербурге, но отправился в Болгарию, для организации общины там. Когда настала нужда в Санкт-Петербургской общине, он вернулся.

Екатерининский приют

◆ Среди документов обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцева, сохранились докладные о необычном приюте для девочек, находящемся в Санкт-Петербурге, по адресу Канаречная улица, дом №3. Это заведение, названное в честь святой Екатерины, было основано 17 января 1871 года. В докладных указывается, что разрешение на его открытие дано генерал-губернатором Санкт-Петербурга Треповым; учредительницей же его является жена генерал-адъютанта Елизавета Ивановна Черткова. Судя

^[25] В. Попов. «Старостиха редстоковской церкви» Елизавета Черткова // «Истина и Жизнь», № 5, 2006.

^[26] Победоносцев К.П. Сектанты разных видов // Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего синода К. Победо-

носцева по ведомству православного исповедания за 1884 г. СПб, 1886. — С. 214

^[27] Савинский С.Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917). — СПб.: Библия для всех. 1999. — С. 180.

по тому, что докладные эти датируются 1885 годом, приют существовал достаточно долго^[28].

В приюте содержалось около пятидесяти девочек, преимущественно это были сироты, либо дети из неблагополучных семей. Находились они там до семнадцати лет. При приюте содержалась и школа для приходящих девочек и мальчиков, рассчитанная на тридцать человек. Преподавание велось по гимназической программе. О наборе предметов в докладных не сообщалось. Известно, что в программу входило обучение пению. В обучении помогали старшие воспитанницы приюта. Обучали и Закону Божьему. Преподавали его начальница приюта М.В. Сергиевская и ее помощница М.А. Селихова. Участвовала в этом и сама Черткова. Она приходила три-четыре раза в неделю и вела с воспитанницами беседы, читала им книги «Пашковского учения». По окончании обучения все выпускницы проходили экзамен в женскую учительскую семинарию, и, проходя ее курс, получали дипломы сельских учителей. По возможности, работники приюта помогали им устраиваться на работу^[29].

Труд в Дамском Комитете Общества Попечительного о тюрьмах

◆ В старой научной работе «Тюрьма и ссылка», опубликованной еще в 1880 году, приводится список Дамского Комитета Общества Попечитель-

ного о тюрьмах. В этом списке мы находим два знакомых нам имени: Мария Пейкер и Елизавета Черткова^[30].

Это необычное общество существовало еще с 1819 года. В него входили дамы из Высшего света, известные честностью и человеколюбием. Несмотря на свое название, для участия в его деятельности привлекались в отдельных случаях и мужчины. Известно, что вместе с Елизаветой Чертковой принимали участие в деятельности Комитета барон Корф и доктор Бедекер^[31].

Главными задачами общества были: улучшение быта арестанток, нравственное и религиозное их воспитание, организация их труда и обучения. Этим же комитетом были созданы «Приют для арестантских детей» и «Убежище для женщин, выходящих из Санкт-Петербургских мест заключения»^[32].

Елизавета Ивановна принимала в деятельности Комитета активное участие. Сохранился ее «Тюремный дневник», датированный 1869 – 1872 гг., в котором она подробно описывает свои посещения женского отделения Литовского замка^[33]. При чтении этого дневника удивляет глубокое знание жизни, проявлявшееся в служении этой женщины. Посещая арестанток, Черткова беседовала с ними, читала им Евангелие, побуждала их самих читать Писание. Когда выяснилось, что далеко не все из них умеют читать, принесла азбуку и стала учить их читать.

^[28] РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. [Докладные о Екатерининском приюте]. Л. 39-39об., 71-72.

^[29] Там же.

^[30] Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб.: Типография В. Шварцварт, 1880. – С. 666.

^[31] Синичкин А.В. Все ради миссии / Сайт «Русский баптист». – URL: <http://rusbaptist.stunda.org/vsjo-radi-missii.htm>. (02.07.2015)

^[32] Батчаева М.К. Санкт-Петербургский «Дамский попечительный о тюрьмах комитет» и его региональное Ставропольское отделение в 1819–1890 гг. XIX в. / Сайт «РГПУ им. А.И. Герцена». – URL: <http://lib>.

В дневнике приводятся истории некоторых из подопечных Елизаветы Ивановны, например история Аведовой. Эта девушка «17 лет не развратная; не понимавшая своего преступления» была соучастницей жестокого убийства. Несмотря на свой юный возраст, эта особа отличалась каким-то особым цинизмом. Во время самоубийства она играла на клавиноде, чтоб заглушить стоны умирающего. С Черткой она согласилась разговаривать только от скуки. Однако во время бесед Аведова преображается, видно, как работает в ней Дух Святой.

«Зашла к Аведовой; страшно тоскует, была рада меня видеть, принесла мне Евангелие, и хотела показать, что и без меня читала, и прочла ту же главу, как заученный урок. Мы с ней прочли о блудном сыне, она много плакала, сказала мне, что молится, тоскует по матери»^[34].

Отчасти тюремное служение Елизаветы Ивановны описано в книге «Духовное пробуждение в России», написанной ее двоюродной племянницей Софьей Ливен. Так в ней присутствует рассказ об обращении в тюремной больнице умирающей женщины. Какое-то время Черткова беседовала с ней. Умерла арестантка со словами: «Барыня, знаете куда я иду? Я иду к Иисусу! Вашему Иисусу! Моему Иисусу!»^[35].

Пользуясь своим влиянием, Елизавета Ивановна посещала и мужские тюрьмы. В той же книге приводятся ее воспоминания о том, как она свиде-

тельствовала в мужской тюремной больнице бывшему солдату, умирающему от чахотки. Видимо, возможность заразиться самой, не пугало эту смелую служительницу.

Владимир Григорьевич Чертков

◆ Как мы уже писали выше, двое сыновей Елизаветы Ивановны, Михаил и Григорий, умерли в раннем возрасте. Остался лишь средний сын — Владимир. Родители души не чаяли в нем. Володя рос очень балованным, ребенком, имевшим все, что можно пожелать. Школу он не посещал, родители нанимали ему домашних учителей. Когда Елизавета Ивановна уверовала, то часто беседовала с ним о Боге. Однако, Владимир не особенно это воспринял^[36]. Когда он подрос, то решил пойти по стопам своего отца и поступил на службу в армию. Не без помощи родителей Чертков поступил в гвардию. Как он сам вспоминал впоследствии, служа в гвардии, вел беспутную жизнь — кутил, играл в рулетку, заводил соержанок.

Все изменилось в 1877 году. Когда Владимир Григорьевич нес дежурство в госпитале, ему пришлось читать Евангелие умирающему солдату. Этот случай был для него большим потрясением и привел к осознанию, что та жизнь, которую он вел до сих пор, дальше не может продолжаться. Он должен обратиться к Богу^[37]!

herzen.spb.ru/m/marcweb/2/results. (02.07.2015).

^[33] Литовский замок — бывшая тюрьма в Санкт-Петербурге в округе Коломна у пересечения реки Мойки и Крюкова канала, напротив Новой Голландии. Располагалась в проезде, получившем в 1844 г. название Тюремного переулка, а в 1919 г. — переулка Матвеева.

^[34] РГИА. Ф.702. Оп.1. Д.1. 1869—1872.

Чертков Григорий Иванович (1828—1824), генерал-лейтенант. [«Тюремный журнал». Дневник посещений (1869—1872) заключенных Литовского замка Е.И. Черткой]. Л. 6.

^[35] Ливен С. Духовное пробуждение в России. / Сайт «Благовестник». — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00209.htm#3>. (21.03.2015).

^[36] Басинский П.В. Толстой: Бегство из

Однако, несмотря на это серьезное духовное переживание, воспринять христианство во всей его силе и полноте оказалось для Владимира Григорьевича сложно. Многие вещи его смущали, он не понимал, например, как могут существовать ад и вечное наказание. Религия представлялась ему набором каких-то отвлеченных, оторванных от жизни догм, а хотелось жить полной жизнью на благо другим людям^[38]. Не смог он понять, что именно христианская вера побуждала таких людей, как его мать или его дядя Василий Пашков, жертвовать и бескорыстно служить людям.

Оставив службу в армии, Чертков поселился в родовом поместье, в селении Лизиновка^[39]. Какое-то время он жил там, ведя простую скромную жизнь. Елизавета Ивановна не одобряла такого перехода, считая, что как написано в Писании «каждый должен оставаться в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7:20). Чувствуя, что сын все далее отходит от ее пути, она пыталась его переубедить. Впрочем, она одобряла то, что Владимир Григорьевич пытается служить людям. Муратов в своей книге приводит ее записку, живо показывающую взаимоотношения между матерью и сыном:

«Мальчик мой, не хочу, чтобы ты думал, что я не сочувствую твоей внутренней жизни; некоторые вещи могут мне быть, что называется, не по шерсти, но цель моя, как и твоя, в том, чтобы не было вещей не по совести, и потому, как бы ты ни действовал побуждаемый ею, я

рая. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — С. 366.

^[37] Там же. — С. 368.

^[38] Муратов В.Н. Толстой и Чертков по их переписке / URL: <https://yadi.sk/d/scRkZwMkUj7dd>. (08.03.2016).

^[39] Ранее эта деревня называлась Свиноухи, однако Григорий Иванович решил, что это

Владимир Григорьевич Чертков

буду тебе сочувствовать и просить Бога, чтобы Он всегда поддерживал тебя в исполнении каждого долга и чтобы Он не допускал, чтобы даже я могла смущать или колебать тебя, когда Его воля высказана. Спокойной ночи, мальчик мой»^[40].

Лев Толстой и Владимир Чертков

◆ В 1883 году Владимир Григорьевич встретился с Львом Толстым и настолько проникся его взглядами, что стал верным его последователем.

название неблагозвучно, и переименовал его в Лизиновку, по имени свой жены — Елизаветы.

^[40] Муратов В.Н. Толстой и Чертков по их переписке / URL: <https://yadi.sk/d/scRkZwMkUj7dd>. (08.03.2016).

Со временем он стал постоянным редактором, секретарем и поверенным почти во всех его делах. В своей переписке с Чертковым Толстой называет его «милым другом». В одном из своих писем Лев Николаевич говорит о том, что Чертков «одноцентричен с ним». Воспринял Владимир Григорьевич и пропагандируемый Львом Николаевичем образ жизни, и постарался максимально «опроститься». Это «опрощение» очень едко высмеивал Лесков, хорошо знавший Черткова, говоря о таком образе жизни как о «водевиле с переодеванием»^[41]. Впрочем, это произошло не сразу. Черткову пришлось серьезно пересмотреть свои убеждения. Изначально он даже отказался печатать произведение Толстого «Во что я верю», по крайней мере, в полном объеме. Его смущали некоторые из взглядов писателя, например отрицание им воскресения Христа. Владимир Григорьевич даже убедил Толстого не печатать эти отрывки, под тем предлогом, что «непосвященные не поймут»^[42]. Однако, этот период прошел, и выбор был сделан. Он не только избрал учение Толстого, но уверовал в него, как в догму, как метко выразился один из исследователей, П.В. Басинский, «став более последовательным Толстым, чем сам Толстой»^[43].

Отец Владимира Григорьевича воспринял эти перемены негативно. Григорий Иванович по этой причине даже исключил его из завещания, отписав все имущество жене. Елизавета Ивановна тоже не одобряла перемены взглядов сына. Все дело в том,

^[41] Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. Т. 1. // http://royallib.com/author/leskov_andrey.html. (02.07.2015).

^[42] Толстая С.А. Любовь и бунт: Дневник 1910 года // Сайт «ЛитМир – Электронная

что Лев Толстой имел весьма специфические взгляды на христианскую веру. Он написал даже свою версию Евангелия, удалив из него все чудесное, и оставив только моральное учение. Позднее, в 1901 году, Толстой даже был отлучен от Православной церкви за неприятие основных аспектов христианского учения, таких как воскресение Христа, Его божественность. Конечно же, Елизавету Ивановну не радовало то, что ее сын стал перенимать такое учение. В одном из своих писем к сыну она писала:

«Я глубоко убеждена и вижу из Евангелия, что всякий, не признающий Воскресшего Спасителя, пропитан этим духом, и так как из одного источника не может течь сладкая и горькая вода, я не могу признать здоровым учение, исходящее из подобного источника»^[44].

Однако же, несмотря на свое неприятие учения Толстого, которое теперь проповедовал и Владимир Григорьевич, Елизавета Ивановна продолжала поддерживать своего сына. Она выплачивала ему щедрое содержание — двадцать тысяч рублей в месяц. Поддерживала она его и когда он занялся издательской и правозащитной деятельностью.

Несколько сложнее писать об отношении Толстого к Елизавете Ивановне. Судя по всему, он переживал, что мать его сподвижника может плохо к нему относиться. Так, в 1884 году, в своем письме к Владимиру Григорьевичу он пишет:

«Пишу вам и постоянно думаю о вашей матери. Мне почему-то

библиотека». — URL: <http://www.litmir.me/bg/?b=208889>. (03.05.2015).

^[43] Басинский П.В. Толстой: Бегство из рая. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — С. 458.

^[44] Цит. по: Басинский П.В. Толстой: Бегство из рая. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — С. 371.

кажется, что она относится ко мне враждебно. Если можете, напишите мне про это. От меня же передайте ей мою любовь. Потому что я не могу не любить *вашу* мать. И мне бы больно было знать, что я ей неприятен»^[45].

Лев Николаевич Толстой и Владимир Григорьевич Чертков.

Сохранилось большое количество писем из переписки Толстого с Чертковым. В этих письмах он часто упоминает Елизавету Ивановну. В 1884 году он пишет Владимиру Григорьевичу: «Удивительное дело... Ваша мать, Пашков, православные, католики и атеисты осуждают, отвергают меня...»^[46]. Однако, позднее тон писем меняется. Лев Николаевич часто передает Черткову приветы, с наилучшими пожеланиями. В 1889 году, после того, как он гостил у Владимира Григорьевича в с. Крекшино, где в это время гостила и Черткова, он отзывается о ней в письме как о «ласковой, доброй Лизавете Ивановне»^[47].

С годами изменилось и отношение Елизаветы Ивановны к Льву Николаевичу. Он это чувствовал и писал Владимиру:

«Очень сожалею о нездоровье Лизаветы Ивановны. Что у неё? Передайте ей мой почтительный привет, все лучшие пожелания и, если най-

дѣте удобным, мою душевную радость от её изменившегося в более снисходительные отношения ко мне. То Существо, волю Которого мы стараемся исполнить, хотя и несколько различно понимая её, и к Которому мы идѣм, наверное одно и то же и понимается нами одинаково. А это особенно важно в наши годы, когда переход так близок, и это не может не сближать нас»^[48].

В одном из последних своих писем, в 1910 году, Толстой вспоминает о ней:

«Мне очень, очень жалко, что пока не приходится повидаться с вами и с Галей и с Лизаветой Ивановной, которую мне особенно хотелось повидать, тем более что случай этот ее видеть, вероятно, последний. Передайте ей мою благодарность за ее доброе отношение ко мне и моим»^[49].

^[45] Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Том 19. Избранные письма 1882-1899. — URL: http://royallib.com/author/tolstoy_lev.html. (02.07.2015)

^[46] Хейер Э. Редстокизм и Пашковщина. Евангельское пробуждение в России во второй половине девятнадцатого века. / Сайт «Русский баптист». <http://rusbaptist.stunda.org/redstokism.htm>. (21.03.2015).

^[47] Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Под редакцией В.Г. Черткова. Т. 87. Письма к В. Г. Черткову 1890—1896. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1937. — С. 267.

^[48] В. Попов. «Старостиха редстоковской церкви» Елизавета Черткова // «Истина и Жизнь». — № 5, 2006.

^[49] Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22

Елизавета Черткова с невесткой Анной Чертковой (в Англии)

Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на негативное отношение Чертковой к религиозным взглядам Толстого, между ними сложились вполне добрые отношения. Возможно, что это обуславливалось правозащитной деятельностью Льва Николаевича, в чем принимал участие Владимир Григорьевич и в чем его поддерживала Елизавета Ивановна. Подтверждается это и письмом Толстого к Чертковой, в котором он просит ее походатайствовать перед императрицей за семью толстовца Хилкова, у которого за его взгляды отобрали детей^[50].

По мнению некоторых исследователей, например В. Бачинина, Черткова явилась прототипом одной из героинь романа Толстого «Анна Каренина» — графини Лидии Ивановны^[51]. В романе она показана как великосветская дама, которая не то, чтобы искренно

верит, а скорее увлекается новыми религиозными движениями. Она постоянно читает духовные брошюры, явно те, которые выпускал Пашков. В ее доме собирается «кружок старых, некрасивых, добродетельных и набожных женщин и умных, ученых, честолюбивых мужчин». В этом кружке рассуждают о политике, философии, религии. И хотя в романе Лидия Ивановна показана как не самый приятный персонаж, это объясняется, на

наш взгляд, не негативным отношением Толстого к самой Чертковой, а скорее его неприязнью к любой более-менее организованной религии.

Последние годы жизни Е. И. Чертковой

◆ В конце XIX века над семьей Чертковых стали сгущаться тучи. Дело в том, что Владимир Григорьевич вместе с Толстым занимался правозащитной деятельностью. Они помогали преследуемым религиозным группам, в частности, таким как духовоборы. С помощью Черткова Бонч-Бруевич, в те годы известный публицист, смог опубликовать за границей материалы о преследовании баптистов. Владимир Григорьевич смог собрать немало материалов о деятельности обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева. В результате

томах. Том 20. Избранные письма 1900—1910. — URL: http://royallib.com/author/tolstoy_lev.html. (02.07.2015)

^[50] Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Под редакцией В.Г. Черткова. Т. 67 / http://liv.piramidin.com/belas/Tolstoi_Lew/tom67.htm. (02.07.2015).

^[51] Бачинин, В. Лорд Г. Редсток и генеральша Е. И. Черткова. Истоки евангельского пробуждения в аристократическом Петербурге. // «Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология». Том II, Санкт-Петербург, 2004.

Графиня Елизавета Черткова в кругу родных и друзей (в Англии)

их деятельности большой группе духоборов разрешили эмигрировать в Канаду, что, безусловно, было победой. Однако, такая деятельность понравилась в верхушке власти далеко не всем. Ему грозила даже ссылка в Сибирь. Помогло то, что Елизавета Ивановна была дружна с императрицей-матерью. Заступничество Марии Федоровны спасло Владимира Григорьевича от ссылки, однако, он был выслан из страны^[52]. Мы нашли любопытное свидетельство тех дней в одном из писем А.П. Чехова к книгоиздателю Суворину:

«У Черткова, известного толстовца, сделали обыск, отобрали всё, что толстовцы собрали о духоборах и сектантстве, — и таким образом вдруг, точно по волшебству, исчезли все улики против г. Победоносцева

^[52] Толстая, С.А. Любовь и бунт: Дневник 1910 года // Сайт «ЛитМир — Электронная библиотека». — URL: <http://www.litmir.me/bg/?b=208889>. (03.05.2015).

^[53] Горемыкин, Иван Логгинович — известный политический деятель, занимавший в те годы пост министра внутренних дел.

^[54] Чехов А.П. Полное собрание сочине-

и агентов его. Горемыкин^[53] был у матери Черткова и сказал: «Вашему сыну предоставляется на выбор — или прибалтийские губернии, где уже живет в ссылке князь Хилков, или за граница». Чертков выбрал Лондон»^[54].

Елизавета Ивановна решила не оставлять сына и вместе с ним выехала в Англию. Там Черткова не только общалась с верующими своего круга, но и несла служение. Ее видели

проповедующей беднякам в трущобном районе Лондона Ист-Энде. Занималась она и благотворительностью. Там же нес служение и Редсток. Своими впечатлениями о жизни в Англии Елизавета Ивановна делилась с сыном. Вот так Владимир Григорьевич описал их в своем письме к Толстому: «...люди богатые, поющие гимны, торжественно читающие Евангелие со своими домочадцами, могут спокойно наслаждаться роскошью, зная, что в Ист-Энде тысячи работников без заработка находятся на грани голодной смерти»^[55]. Видимо, его глубоко возмущало, что богатые верующие могут спокойно посещать церковь, участвовать в служении, и ничего не делать для находящихся рядом бедных.

В общей сложности Чертковы провели за границей около 11 лет. Вернуться им

ний в тридцати томах. Наука; Москва; 1977. Т. 24. Письма 1895—1897. — URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=1631>.

^[55] Хейер Э. Редстокизм и Пашковщина. Евангельское пробуждение в России во второй половине девятнадцатого века. / Сайт «Русский баптист». — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/redstokism.htm>. (21.03.2015)

Графиня Елизавета Ивановна Черткова
(1832 – ок. 1923)

удалось только лишь в 1908 году. Во время пребывания в Англии Елизавета Ивановна познакомилась еще с одним известным христианским деятелем. Звали его Вильгельм Андреевич Фетлер. Известно, что Елизавета Ивановна была очень дружна с Фетлером и много помогала ему. Так, в 1910 году, когда Вильгельм Андреевич начал строить свой знаменитый «Дом Евангелия», с залом, рассчитанным на 2000 мест, Черткова продала большую часть своих драгоценностей и отдала деньги на строительство^[56]. Английский миссионер Мак-Кейг, посещавший со своей группой Санкт-Петербург в 1910 году по приглашению Фетлера, гостил в доме Чертковой, и с восторгом писал о ее гостеприимстве^[57].

^[56] Попов В.А. От управляющего до проповедника / Сайт «Независимая газета». — URL: http://www.ng.ru/style/2005-06-01/8_pravliaushi.html. (03.03.2015).

^[57] McCaig, A. Wonders of Grace in Russia. — Riga: Revival Press, 1926. — P. 21.

В 1917 году в России грянула революция. Елизавета Ивановна понимала, что новая власть считает ее «представительницей класса эксплуататоров». Поэтому она приняла решение эмигрировать снова, на этот раз навсегда. Умерла Черткова около 1923 года, в Англии.

Заключение

◆ Существует афоризм, приписываемый Гаю Юлию Цезарю: «Даже если собрать вместе тысячу мужчин, они сделают максимум военный лагерь. Для того, чтоб создать дом, нужна женщина». На наш взгляд, это утверждение весьма отчетливо характеризует служение Елизаветы Ивановны Чертковой, с той лишь разницей, что она участвовала в созидании Дома Божия.

Воспитанная в аристократической семье, она не стала пустой «светской львицей». Возможно, это объясняется трагедией, постигшей семейство Чернышевых-Кругликовых, когда Елизавета была еще совсем юной. Рано осиротев, ей приходилось уже в юном возрасте принимать взрослые решения. Отчасти именно это помогло ей выработать тот твердый характер и независимость, столь отличавшие ее в зрелом возрасте.

Дальнейшие трагические события в ее жизни — смерть двоих сыновей — не сломили Елизавету Ивановну. Конечно же, как мать она очень страдала, однако, поиски утешения привели ее к Господу. Вслед за ее обращением последовало и служение.

Мы видели, что в служении Елизавета Ивановна проявила немалую разносторонность. Из видов ее труда мы можем отметить благотворительность. Проявлялась она, например, в том,

что Елизавета Ивановна пожертвовала очень крупную сумму на строительство «Дома Евангелия» в Санкт-Петербурге. Видна она и в создании швейных мастерских для бедных женщин. Такой вид благотворительности можно считать особо ценным, поскольку он не просто давал людям какую-то разовую помощь, но позволял начать новую жизнь.

Видим мы Елизавету Ивановну и на миссионерском поприще. Особенно ярко это проявилось в ее тюремном служении. Именно об этом ее труде пишет Софья Ливен, как об очень плодотворном. Проявлялась миссия Чертковой и в новых общинах, организованных в ее имениях. Несомненно, это огромное достижение!

Судя по некоторым письмам Толстого, например, по тому письму, в котором он просит Елизавету Ивановну за Хилковых, мы можем предположить, что она, пользуясь своим положением, ходатайствовала за тех, кто нуждался в помощи.

Однако, хотелось бы особо отметить один из главных аспектов ее служения, с чьей-то легкой руки названный «салонной миссией». По сути своей то, что происходило в Санкт-Петербурге того времени стало уникальным явлением в истории. Без какого-либо понуждения роскошные дома «северной столицы» были открыты буквально для всех. Эти салоны питерской знати, где еще недавно дворяне вели светские беседы, иногда рассуждая о «высоких материях», теперь стали местом, где звучала проповедь Евангелия. Конечно, салон Чертковой не был

«Дом Евангелия», построенный Фетлером в Петербурге.

единственным в этом роде. Однако мы можем с уверенностью сказать, что приглашение лорда Редстока и поддержка, которую она оказывала английскому миссионеру, положили начало этому уникальному явлению. Впоследствии эта особенность санкт-петербургской церкви серьезно изменила сам ход истории евангельского движения в России, привнеся в него новую струю. В результате этого в церковь пришли не только люди из маргинальных слоев населения, но и представители высшего света, элиты общества. И во многом это стало возможным благодаря служению Елизаветы Ивановны Чертковой.

В наше время имя этой служительницы уже не так известно, как хотелось бы. Однако труд ее не становится от этого менее ценным. Эта скромная женщина не искала своей славы. Она просто делала для Господа то, что было в ее силах, и служение ее принесло немалые плоды!

Библиография

- McCaig, A. Wonders of Grace in Russia. – Riga: Revival Press, 1926. – 250 p.
Mrs Trotter, Edward. Lord Radstock an interpretation and a record. – London: Hodder and Stoughton, 1914. – 249 p.
Альманах по истории русского баптизма. Вып. 2: Сборник / Сост. М. С. Каретникова. – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2001. – 432 с.

- Басинский, П.В. Толстой: Бегство из рая. — М.: АСТ: Астрель, 2012. — 634,[4]. с.
- Батчаева, М.К. Санкт-Петербургский «Дамский попечительный о тюрьмах комитет» и его региональное Ставропольское отделение в 1819-1890 гг. XIX в. / Сайт «РГПУ им. А.И. Герцена». — URL: <http://lib.herzen.spb.ru/m/marcweb/2/results>. (02.07.2015).
- Бачинин, В. Лорд Г. Редсток и генеральша Е.И. Черткова. Истоки евангельского пробуждения в аристократическом Петербурге. // "Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология". Том II, Санкт-Петербург, 2004.
- Дементьев, М. Роковая красавица Наталья Гончарова / Сайт «Библиотека Альдебаран». — URL: http://aldebaran.ru/author/dementev_mihail/kniga_rokovaya_krasavica_natalya_goncharova. (03.07. 2015).
- Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. / <http://tululu.org/b13627>. (07.03.2015).
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издательство ВСЕХБ, 1989. — 607 с.
- Лесков, А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. Т. 1. // http://royallib.com/author/leskov_andrey.html. (02.07.2015).
- Лесков, Н.С. Великосветский раскол. — М. Университетская типография (М. Катков), 1877. — 119 с.
- Лесков, Н.С. Письма. Черткову В.Г. 28 января 1887 г. / Сайт «lit-info». — URL: <http://leskov.lit-info.ru/leskov/pisma/pismo-176.htm>. (27.03.2015).
- Ливен, С. Духовное пробуждение в России. / Сайт «Благовестник». — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00209.htm#3>. (21.03.2015).
- Мирья Кузнецова. Елизавета Черткова — образец строгой честности. / Сайт «Русское богоскательство». — <http://bogoiskatelstvo.ru/elizaveta-chertkova.html> (10.05.2016).
- Муратов, В.Н. Толстой и Чертков по их переписке / URL: <https://yadi.sk/d/scRkZwMkUj7dd>. (Дата обращения: 08.03.2016).
- Никитин, В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб.: Типография В. Шварцварт, 1880. — 675 с.
- Ореханов, Г. В.Г. Чертков в жизни Л.Н. Толстого // URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8644332. (07.03.2016).
- Победоносцев, К.П. Сектанты разных видов // Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1884. г. СПб, 1886. — С. 214.
- Попов, В.А. От управляющего до проповедника / Сайт «Независимая газета». — URL: http://www.ng.ru/style/2005-06-01/8_pravliaushi.html. (03.03.2015).
- Попов, В.А. «Старостиха редстоковской церкви» Елизавета Черткова. / Сайт «Россия в красках». — URL: <http://ricolor.org/history/rs/chertkova/>. (дата обращения 03.03.2015).
- Попов, В.А. Стопы благовестника. Жизнь и труды В.Г. Павлова. М.: Благовестник, 1996. — 262 с.
- РГИА. Ф.702. Оп.1. Д.1. 1869—1872. Чертков Григорий Иванович (1828-1824), Генерал-Лейтенант. [«Тюремный журнал» Дневник посещений (1869—1872) заключенных Литовского замка Е.И. Чертковой]. Л. 3-12об.
- РГИА. Ф.1574. Оп.2. Д.63. 1882-1899. Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), Обер-прокурор Синода, Член Государственного Совета. [Докладные о Екатерининском приюте]. Л. 39-39об., 71-72.
- Савинский, С.Н. История Евангельских христиан — баптистов Украины, России, Белоруссии (1867—1917). — СПб.: Библия для всех. 1999. — 420 с.
- Санников С.В. Двадцать веков христианства. Второе тысячелетие. В 2-х т. — Т. 2. — Одесса: Изд-во ОБС «Богомыслие», 2001. — С. 517.
- Синичкин, А.В. Все ради миссии / Сайт «Русский баптист». — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/vsjo-radi-missii.htm>. (02.07.2015).
- Толстая, С.А. Любовь и бунт: Дневник 1910 года // Сайт «ЛитМир — Электронная библиотека». — URL: <http://www.litmir.me/br/?b=208889>. (03.05.2015).
- Толстой, Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Том 19. Избранные письма 1882—1899. — URL: http://royallib.com/author/tolstoy_lev.html. (02.07.2015)
- Толстой, Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900-1910. — URL: http://royallib.com/author/tolstoy_lev.html. (02.07.2015)
- Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. Под редакцией В.Г. Черткова. Т. 67 / http://liv.piramidin.com/belas/Tolstoi_Lew/tom67.htm. (02.07.2015).
- Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. Под редакцией В.Г. Черткова. Т. 87. Письма к В. Г. Черткову 1890—1896. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1937. — 417 с.
- Фаунтин, Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России. / Сайт «Благовестник». — URL: <http://www.blagovestnik.org/books/00343.htm>. (дата обращения: 21.03.2015)
- Хейер, Э. Редстокизм и Пашковщина. Евангельское пробуждение в России во второй половине девятнадцатого века. / Сайт «Русский баптист». — URL: <http://rusbaptist.stunda.org/redstokism.htm>. (21.03.2015)
- Чехов, А.П. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Наука; Москва; 1977. Т. 24. Письма 1895-1897. — URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=1631>.